

— **Tiffany & Co., патриотический браслет** с подвесками в форме американского орла, статуи Свободы, знака победы и аэроплана, 1944

Госпожа Олбрайт собиралась на встречу с участием иракских дипломатов в ООН. Когда она выбирала украшение для костюма, ее взгляд упал на золотую брошь в виде змеи. «Я решила, что будет неплохо, если я приду на встречу с этой брошью. Я тогда не думала всерьез о каком-то дипломатическом жесте. И я сомневалась, что иракцы поймут, в чем дело. Но когда телевизионные камеры крупным планом взяли брошь, я улыбнулась и сказала, что это мой способ делать политические заявления», — рассказывала Мадлен Олбрайт в своей книге.

Любимыми украшениями госсекретаря Олбрайт во время официальных визитов за рубеж были броши в виде цилиндра, известного всем по карикатурным изображениям Дяди Сэма, или же орла. Они символизировали славу и силу США. Во время одной из встреч с Борисом Ельциным — в феврале 1997 года — на груди Мадлен Олбрайт красовались обе.

Для встреч с русскими, говорит госпожа Олбрайт, у нее были заготовлены особые броши. К примеру, в 1999 году, выражая свое отношение к событиям в Чечне, она украсила себя брошью с изображением трех обезьян — «Зла не вижу, зла не слышу, зла не говорю».

Когда кубинцы сбили два самолета, в которых жители Острова свободы пытались с этого острова сбежать в США, Мадлен Олбрайт появилась на людях с брошью, изображавшей синюю птицу надежды, которая была закреплена под неправильным углом: казалось, что она падает. Отправляясь в Африку, чтобы забрать тела американцев, погибших в терактах, устроенных «Аль-Каидой» в Кении и Танзании, госсекретарь остановилась на украшении в виде золотого ангела.

Для церемонии принесения присяги Мадлен Олбрайт выбрала роскошную брошь в виде американского орла. Не успела она положить руку на Библию и произнести первые фразы присяги, замок броши расстегнулся. В таком виде и запечатлела ее официальная фотография. Как вспоминала в книге сама госпожа Олбрайт, «одна рука на Библии, другая поднята вверх, а орел тем временем мерно раскачивается на ветру».

Из всех американок, стремившихся управлять государством, самой целеустремленной и успешной остается, разумеется, **Хиллари Родем Клинтон**. Экспервая леди США, экс-сенатор от штата Нью-Йорк, экс-госсекретарь США.

С Биллом Клинтоном она познакомилась в Йеле. Многие тогда не понимали, что она нашла в этом бесхарактерном выходце из Арканзаса. Однако Хиллари, мечтавшая о политике, знала что делает, когда ставила на Билла. Ведь и для него политика была смыслом жизни. Друзья наизусть знали его рассказ о том, что он решил стать президентом США после того, как ему пожал руку сам президент Кеннеди. Стать настоящим политиком ему мешал только характер. Зато у Хиллари характера хватало на двоих.

Вместе с Биллом она, к ужасу родных и друзей, отправилась в Арканзас. Хоронить себя в этой дыре или становиться женой провинциального адвоката Хиллари не собиралась. Уже через год Билл Клинтон выставил свою кандидатуру на выборы в Конгресс. Тогда он проиграл, но заставил о себе говорить и вскоре стал самым молодым генеральным прокурором штата. А еще через несколько лет — самым молодым губернатором в истории США, а его жена — самой молодой первой леди штата.

Выдвижение кандидатуры мужа на президентских выборах 1992 года была безумнейшей из затей Хиллари. «Чтобы сразиться с Бушем, — писали американские газеты, — демократам нужен человек, искушенный в политической жизни Вашингтона, известный всей стране». Билл таким, разумеется, не был. Однако Хиллари не хотела ждать.

Предвыборная кампания прошла успешно. В январе 1993 года Хиллари Клинтон вместе с мужем и дочерью Челси переехала в Белый дом.

Хиллари тут же включилась в работу, «по просьбе президента» (как говорится в ее официальной биографии) возглавив комиссию по реформе американской системы здравоохранения. Концепция реформы и сама Хиллари

Клинтон стали объектами ожесточенной критики. Политические противники открыто говорили, что Хиллари, вместо того чтобы заботиться о здоровье нации, плетет интриги с целью добиться для правительства и президента большей власти.

Чтобы не раздражать сограждан, в конце 1994 года первая леди перестала появляться в деловой части Белого дома. Кроме катастрофы с реформой были и другие неприятности, повлиявшие на это решение. Слухи о супружеской неверности ее мужа множилось с пугающей быстротой. Госпожу Хиллари обвинили в том, что она инициировала увольнение нескольких сотрудников Белого дома, чтобы посадить на их место своих приятелей из Арканзаса. Она же, как говорили, подала ФБР идею собирать досье на работающих в Белом доме республиканцев.

Зато она стала самой путешествующей первой леди Америки, причем в традиционной для этого статуса гуманитарной роли: защита угнетенных, голодных, бездомных; борьба за права женщин и детей.

Играть свою роль ей становилось все труднее. Все чаще приходилось невзвонимо выслушивать детали любовных походов мужа и при этом всячески поддерживать его образ хорошего семьянина.

Тем не менее самый громкий скандал — Моникагейт — Хиллари сумела использовать себе во благо. Срок ее пребывания в Белом доме неумолимо подходил к концу. После января 2001-го перед ней открывались перспективы, совершенно не соответствующие ни ее характеру, ни ее амбициям. Заурядная карьера бывшей первой леди — работа в ООН или в частных благотворительных фондах — Хиллари не привлекала. Как не привлекала ее и перспектива посвятить остаток дней написанию книг или чтению лекций. Скандал с Моникой Левински давал Хиллари Клинтон великолепную возможность этого избежать.

Внимание всей страны было привлечено к ней. И чем больше всплывало подробностей бесстыдной связи стареющего женатого мужчины с молодой практиканткой, тем старательнее Хиллари играла свою роль обманутой, но терпеливой и верной жены, завоевывавшая все большую и большую популярность.

После того как ей пришлось покинуть Белый дом, она выставила свою кандидатуру на пост сенатора от штата Нью-Йорк, заручившись поддержкой элиты Демократической партии. Она, разумеется, победила, а четыре года назад прославилась как первая женщина, почти ставшая президентом Соединенных Штатов. Ее незаменимость и популярность были вознаграждены — она стала государственным секретарем США — и, надо сказать, успешным. В отличие от Барака Обамы, то и дело выступавшего с какими-то внешнеполитическими инициативами, с самого начала выглядевшими провальными, госпожа Клинтон встречалась с коллегами, подписывала соглашения, занималась исправлением ошибок своего президента, о чем, несомненно, она еще расскажет во время следующей предвыборной кампании.

Через четыре года демократам понадобится опытный политик, которому нельзя будет приписать вину за все ожидаемые провалы и неудачи Барака Обамы и вынужденных его поддерживать конгрессменов и сенаторов. И единственным таким политиком, вероятно, будет Хиллари Клинтон.

Константин Земляков

— Элеонора Рузвельт на обложке Life, 29 мая 1939 года

— **Tiffany & Co., чокер** из платины и вельвета с бриллиантами, 1900